
Представляем вашему вниманию интервью руководителя следственного управления СК РФ по Алтайскому краю, опубликованное на ИА "Интерфакс-Россия"

[Руководитель СУ СКР по Алтайскому краю Е.Долгалева: "Мы сталкиваемся с ситуациями, когда взятка удобна всем, кроме государства и интересов общества"](#)

В интервью агентству "Интерфакс-Сибирь" руководитель следственного управления Следственного комитета РФ по Алтайскому краю Евгений Долгалева рассказал о ходе расследования региональных уголовных дел, а также о том, почему важно бороться с бытовой коррупцией.

- Евгений Геннадьевич, уже завершился первый квартал 2014 года и традиционно в вашем ведомстве подводятся промежуточные итоги деятельности. Скажите, как начался этот год по сравнению с прошлым?

- На мой взгляд, работать в 2014 году нам стало удобнее. Нельзя говорить, что легче, потому что объем работы стал только больше, но удобнее однозначно. Есть преступления, которые не зависят от нашей деятельности, к примеру, умышленные убийства. Однако есть и другая категория - преступления, которые относятся к категории выявляемых: к примеру,

преступления коррупционного характера. Я не могу сказать, что преступлений второй категории стало совершаться больше, их просто стало больше выявляться. За 2013 нам год удалось на 20% увеличить выход уголовных дел, а это достаточно большая цифра - на пятую часть при том же количестве производственных единиц.

- С чем связаны такие высокие показатели работы ведомства?

- Это связано с оптимизацией наших внутренних процессов работы. Весь прошлый год мы посвятили организационной перестройке управления, адаптации внутренней структуры к проблемам, которые существуют на территории края. Приведу пример. У нас есть такой крупный районный центр как Тальменка, где никогда не было следственного отдела, данная территория обслуживалась Новоалтайским межрайонным следственным отделом. Гражданам это было очень неудобно, ведь они не могли просто обратиться с заявлением. Конечно, механизм обращения был, но процедура была объективно сложна. Мы проанализировали ситуацию и убедились, что неразумно там не иметь свое подразделение. Мы обратились с предложением в центральный аппарат и согласовали создание нового следственного отдела, назначили штат и руководителя за счет внутренних резервов. В результате сейчас этот отдел работает неплохо. Соответственно вырастает количество дел за счет того, что там находится отдел. Взаимодействие с гражданами и всеми правоохранительными органами на местах становится гораздо удобнее. Вот это и есть адаптация внутри структуры.

- Алтайский край – это очень большая территория. В каждом районе есть следственные отделы?

- Нет. У нас работает система межрайонных следственных отделов. Это значит, что следственный отдел, как правило, базируется в крупном населенном пункте, где больше всего работы, и при этом захватывает несколько близлежащих районов, где можно работать наездами. В этом году Председателем Следственного комитета подписан приказ по созданию следственного отдела в Рубцовске. Ранее там была достаточно аморфная организационная структура. Был Рубцовск и пригородная зона, в которой было сложно разобраться. Сейчас мы разделили следственный отдел на городской и отдел по пригородной зоне. Реорганизация в настоящее время продолжается.

- Вы неоднократно упоминали, что на ваших следователей приходится очень высокая нагрузка. Какое направление перегружено больше всего и есть ли необходимость в расширении штата сотрудников?

- Перегрузка, к сожалению, остается. Знаете, можно ведь перегружать сотрудников, грубо говоря, рутинной работой, а можно - необходимой. Я думаю, мы идем по пути к тому, чтобы загружать их полезной работой. Что касается расширения штата, то нам выделена штатная численность, и мы стараемся работать в этих рамках.

- Во все времена особый акцент в деятельности Следственного комитета ставился на преступления коррупционной направленности. На это были брошены все силы и средства. Скажите, каково положение дел в этой области на сегодняшний момент в Алтайском крае?

- Если говорить о работе управления, то мы в прошлом году нарастили количественный показатель таких преступлений, но это не значит, что в Алтайском крае стало больше совершаться таких преступлений. Выявляться стало их больше. Были приняты меры, и выявляемость выросла за счет взаимодействия с коллегами из оперативных органов МВД и ФСБ, повышения оптимизации наших структур. В прошлом году в следственном управлении создано соответствующее подразделение. Сейчас функционируют три отдела по расследованию особо важных дел: один занимается особо тяжкими преступлениями, второй – коррупционными и должностными преступлениями, третий отдел – преступлениями в сфере налогов и экономики. Данная организационно-штатная реорганизация, конечно, положительно повлияла на работу за счет того, что мы оптимизировали внутреннюю структуру и развели эти направления. У нас есть сотрудники, которые теперь глубоко специализируются в разного рода преступлениях. Понимаете, ведь специфика преступлений принципиально разная. К примеру, если речь идет о серийном насилии, то тут одна методика расследования. А если речь идет о взяточничестве со стороны сотрудника полиции – это совершенно другая работа. Следователям очень сложно в течение 15 минут перестроится с одного рода преступлений на другой. Специализация следователей дает положительный результат, так как люди специально ориентированы, у них вырабатываются углубленные схемы работы, выстраиваются рабочие отношения с оперативными службами. Это и есть оптимизация.

- По сравнению с другими регионами сколько на Алтае было выявлено коррупционных преступлений?

- В Алтайском крае нормальная, среднероссийская ситуация. В 2013 году окончено расследованием и направлено в суд 163 уголовных дела о 468 преступлениях. Я бы хотел отметить насущную проблему в обозначенной сфере – это бытовая коррупция. Мы подошли к проблеме бытовой коррупции вплотную. Граждане, к сожалению, всегда готовы дать взятку. С точки зрения многих, к сожалению, это не зазорно. Это считается нормальным.

- Может, это связано с тем, что, как говорил герой известного фильма "Тараж", законным путем идти можно, но дойти сложно? Вот люди и пытаются сократить путь?

- Возможно. Только это не законно. Мы сталкиваемся с ситуациями, когда взятка удобна всем, кроме государства и интересов общества. Все довольны, но, опять же скажу, это не правильно. К ответственности должны привлекаться не только те, кто получает взятку – чиновники, полицейские, но и те, кто ее дает. Данной проблемой следственное управление занимается вплотную. Придерживаюсь мнения, что ситуацию может переломить только основополагающий принцип неотвратимости наказания. Среди граждан бытует мнение, что если человек дал взятку работнику госавтоинспекции, то ему ничего не будет. Это

неправильная постановка вопроса. Согласно уголовному кодексу, это тоже преступление.

- *Как вы оцениваете качество работы вашего ведомства? По каким показателям?*

- У нас существуют методики оценки - показатели эффективности и качества работы. Если прокурор нам возвращает дело, это считается браком, если отменяет какое-то решение суд или прокурор, это тоже считается браком. Совокупность данных показателей дает всю картину качества работы ведомства.

- *Но лично Вы удовлетворены работой своих подчиненных?*

- Сейчас у нас уровень работы приемлемый, но, я считаю, что недостаточный. Есть, куда расти. В рейтинге по России мы находимся в верхней трети, так что еще есть куда двигаться.

- *Если говорить о показателях оправдательных приговоров, то сколько их у вас было за 2013 и 2014 годы?*

- В прошлом году у нас было 10 оправдательных приговоров на 1 тысячу обвиняемых. Могу сказать, что даже один оправданный приговор - это очень плохо. Получается, человека незаконно и необоснованно привлекли к ответственности. Все факты реабилитации рассматриваются на комиссии следственного управления по соблюдению конституционных прав.

- *А, может быть, суд принял неправильное решение?*

- Я не могу так говорить. Конечно, не всегда мы соглашаемся с позицией суда. Очень редко бывает так, что в суде появляются какие-то новые обстоятельства по делу. Обычно мы просто расходимся в оценке тех или иных действий. Суд - это отдельная инстанция, и я не могу комментировать его решения.

- *Евгений Геннадьевич, как сейчас выстраиваются взаимоотношения вашего ведомства и прокуратуры региона: достаточно ли оперативно ведется работа по проверке дел, утверждению обвинительных заключений? Существуют ли какие-то противоречия?*

- В правоохранительной цепочке прокуратура стоит над нами и осуществляет надзор за процессуальной деятельностью ведомства. У нас абсолютно деловые, рабочие отношения, и я надеюсь, что когда-нибудь и прокурор скажет про нас также.

- *Какие наиболее резонансные или крупные дела за последнее время Вы бы отметили?*

- Сейчас у нас в производстве находится большое дело по тепловым сетям Камня-на-Оби. Под стражей находится бывший руководитель МУПа, являющийся депутатом городской думы. Там

речь идет о достаточно серьезных хищениях. Расследование продолжается, и я бы не хотел озвучивать сейчас какие-либо подробности в интересах следствия.

- Скажите, пожалуйста, на какой стадии находится работа по делу, связанному с гибелью детей в роддоме Барнаула в 2013 году?

- Мы закончили расследование этого дела, с утвержденным прокурором обвинительным заключением оно направлено для рассмотрения в суд. Следствие установило, что медсестра, которая совершала медицинские манипуляции, проводила их с нарушением. В результате этих действий инфекция была занесена в организм детей, а дальше несколько детишек попали в реанимацию, одного не смогли спасти. Там элементарные нарушения были. К сожалению, у профессионалов в совершении рутинной работы бывает такое: когда они делают одно и то же много раз, кажется, что ничего не случится в очередной раз. Но здесь случилось, и виновные должны понести ответственность.

- В этом году произошел взрыв в торговом центре в Бийске, погибли люди. По данному факту сотрудники вашего ведомства проводят расследование уголовного дела. Расскажите, что уже удалось установить?

- Расследование дела продолжается. Причина взрыва установлена. По предварительной версии, произошел разрыв трубы и утечка газа из проходящего рядом газопровода. После этого газ прошел через слои почвы. Газ скопился в подвале этого здания, образовалась газозвушная смесь, которая при определенном соотношении воздуха и газа крайне взрывоопадна. Малейшая искра вызывает взрыв. Можно только предполагать, что включили выключатель или еще искра кака-то была, которая спровоцировала взрыв. Мы установили собственника этого трубопровода, сейчас назначена экспертиза. Очевидно, что там могут быть технологические причины, и нужно узнать, почему именно труба разорвалась: возможно, сварщик допустил брак при работе. Но даже если и так, должна быть система, которая контролирует эту ситуацию. Экспертиза будет сложной, так как связана с особенностями протекания газовых сред в почву. Я думаю, мы доберемся до правды и найдем виновного.

- В прошлом году была ситуация с обрушением дома в Барнауле, где также погибли люди. Как продвигается расследование дело по данному факту?

- Мы прекратили расследование этого дела в связи с отсутствием состава преступления. Виновных лиц мы так и не нашли. Однако хочу отметить, что в рамках расследования этого дела мы вышли на деятельность управляющей компании "Доверие", которая обслуживала этот дом. Когда мы проверяли документацию предприятия, то наткнулись на черную бухгалтерию. В результате директору ООО "ЭкоГрад" и бухгалтеру ОАО "УК "Доверие" предъявлено обвинение по ч.4 ст.159 УК РФ (мошенничество, совершенное организованной группой в особо крупном размере). Следствие полагает, что с октября 2012 по август 2013 года обвиняемые под видом оплаты за якобы оказанные услуги по уборке территории, перечислили

на расчетный счет подставной фирмы денежные средства ОАО "УК "Доверие" на общую сумму 26 млн 800 тыс. рублей. При этом фирма, на счет которой поступили средства, работ по уборке придомовой территории не выполняла, а деньги впоследствии были обналичены и переданы обвиняемым. В связи с тем, что директор и бухгалтер активно противодействовали следствию путем сокрытия предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, а также оказывали давление на свидетелей, в отношении них избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

- Евгений Геннадьевич, сакраментальный вопрос: все ли у нас равны перед законом? Судя по некоторым делам, складывается впечатление, что высокопоставленным обвиняемым удается избежать ответственности. К примеру, экс-начальник алтайского лесного хозяйства Михаил Ключников получил оправдательный приговор, глава Ярового Нина Мартынова ушла от ответственности из-за амнистии...

- Я хочу еще раз подчеркнуть, что не могу оценивать действия суда. Что касается дела Ключникова, то мы направили его в суд с вполне серьезным составом, а что произошло в суде - это уже не наша компетенция. После того, как мы направляем дело прокурору, мы можем только по ходатайству предоставлять дополнительные доказательства, но решение принимаем уже не мы. Мы свое мнение высказали в обвинительном заключении. Судебный процесс я комментировать не могу. Если говорить о Мартыновой, то тут все понятно. Она была привлечена в качестве обвиняемой, но случился акт амнистии, а когда обвиняемый ходатайствует о применении его и попадает под амнистию, нам ничего не остается в этом случае.

- Отмечаете ли Вы какие-либо пробелы в законодательстве или направления, по которым необходима корректировка?

- Есть множество проблем и с точки зрения ответственности юридических лиц, и проблема объективной истины, о которой сейчас много говорят. Но данные вопросы находятся за рамками моей компетенции

- Евгений Геннадьевич, ваши коллеги в других регионах обозначали проблему со сроками проведения экспертиз. Актуальна ли эта проблема в Алтайском крае?

- Эта проблема есть везде, и Алтайский край не исключение. Очень плохо, когда долго проводятся элементарные экспертизы. Такое бывает, но мы стараемся с этим бороться. В частности, мы обращаемся в органы исполнительной власти с тем, чтобы они обратили внимание на проблемы судебно-медицинских экспертиз. В силу определенных причин эта система находится в неудовлетворительном состоянии: там очень скудное финансирование. Очень тяжело нашим коллегам из системы здравоохранения находить сотрудников в морг, где зарплата меньше, чем у врача из соседней поликлиники. Бывает такое, что морги приходится закрывать, а трупы возить за сотни километров в масштабах края, чтобы просто провести

экспертизу. Я даже не говорю о материально-технической базе, которая там тоже не блестяще поставлена. У нас даже в Барнауле нет нормального помещения, которое соответствовало бы определенным требованиям и имело лицензию для того, чтобы проводить судебно-медицинские исследования.

- *Вы видите решение этих проблем?*

- Мы предложили исполнительной власти подумать над тем, чтобы решить проблемы этой системы. Конечно, все упирается в финансы. Необходимо подумать над созданием какой-то краевой программы, которая поможет сдвинуть проблему с мертвой точки. Сложившуюся ситуацию необходимо кардинально менять, ведь страдают, прежде всего, родственники погибших, которые вынуждены ездить из одного района в другой, для того, чтобы забрать тело. Тема не самая приятная и публичная, но это объективная реальность, и решение данного вопроса ускорило бы проведение экспертиз и упростило нашу работу. Мы в любом случае получим экспертизу, в конце концов, а вот с точки зрения интересов населения это неправильно.

- *Часто вам приходится обращаться в другие регионы или Москву за проведением экспертиз?*

- Редко бывает, что у нас в крае нет своих экспертов, но если бывает, то мы сразу выходим на регионы, где проводятся "экзотические" экспертизы. Бывает, что мы выходим на экспертов других регионов в спорных ситуациях медицинских экспертиз, когда возникают сложные или противоречивые моменты. Обычно же стороны говорят о предвзятости... Для того, чтобы этого порока в исследовании изначально не было, мы сразу обращаемся к независимым экспертам. Мы сейчас активно развиваем собственную экспертную службу. Она пока только зарождается, но у нас уже есть эксперты по экономике. Это связано с тем, что нам очень сложно работать по налоговым преступлениям и мошенничествам. В таких случаях мы вынуждены обращаться в экспертный центр ГУВД. Либо приходится платить деньги коммерческим структурам, которые этим занимаются. Экономисты нам нужны еще и потому, что им не нужна большая материально-техническая база. Поэтому тема с собственными экспертами будет развиваться и дальше. Центральный аппарат Следственного комитета ориентирует так, что нам будет предоставлено все необходимое для работы, и главное, чтобы это все работало, а не простаивало.

Беседовала корреспондент Наталья Киселева

09 Апреля 2014

Адрес страницы: <https://altai-krai.sledcom.ru/folder/878520/item/878544>

